

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписки
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
въ Духовной
Семинаріи.

ВЫХОДЯТЬ два раза въ мѣсяцъ.

№ 10.

15-го *Мая* 1882 г.

Цена
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Правительственныя распоряженія: опредѣленія Св. Синода—а) о бытіи первому Викарію С.-Петербургской епархіи, Епископу Гермогену—Епископомъ Таврическимъ б) отъ 18 марта—7 апрѣля 1882 г. за № 529, и в) отъ 18 марта—7 апрѣля тогоже года за № 532. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Отъ Совѣта Таврическаго Епархіальнаго Женскаго Училища. IV. Епархіальныя извѣстія. V. Отъ Редакціи.

I. Правительственныя распоряженія:

№ 2263, получ. 10 мая 1882 года.

а) Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Таврической Духовной Консисторіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный, въ 24 день минувшаго Апрѣля, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи первому Викарію С.-Пе-

тербургской Епархіи, епископу Ладожскому *Гермогену* Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ. И, по справкѣ, при б а з а л и: объ изъясненномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи объявить Таврической духовной консисторіи указомъ, съ предписаніемъ, чтобы уведомивъ о новоопредѣленномъ Архипастырѣ мѣстныхъ гражданскія начальства, предписала вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи имени его, Пресвященнаго *Гермогена*, при священнослуженіяхъ, по чиноположенію. Мая 3 дня 1882 года. Оберъ Секретарь *А. Гавриловъ* Секретарь *Г. Житецкій*.

6) Отъ 18 марта — 7 апрѣля 1882 года за № 529, о классныхъ окладахъ лицъ, имѣющихъ ученые богословскія степени и состоящихъ въ епархіальной службѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодалнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 марта 1882 года за № 3252, слѣдующаго содержания: «на основаніи Высочайше утвержденаго доклада бывшей комиссіи духовныхъ училищъ, отъ 24 августа 1814 г., священнослужители и давнѣе обязательство принять священнослужительскій санъ наставники духовно-учебныхъ заведеній, имѣющіе ученые степени доктора, магистра и кандидата богословія, пользовались особыми денежными обладами, подъ наименованіемъ **классныхъ**, каковыя облады должныствовали служить воспомощеніемъ въ крайне ограниченному въ то время содержанію означенныхъ лицъ. Въ виду же увеличенія по новымъ штатамъ духовныхъ семинарій и училищъ жалованья на-

ставникамъ сихъ заведеній, Высочайше утвержденнымъ 3 июля 1867 г. опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода производство классныхъ по ученымъ степенямъ окладовъ лицамъ, состоящимъ на духовно-учебной службѣ, было прекращено, съ распространеніемъ сего правила и на наставниковъ, имѣющихъ священнослужительскій санъ. Между тѣмъ лица духовнаго званія, окончившія курсъ ученія въ духовныхъ академіяхъ и поступившія на службу въ епархіальное вѣдомство, доселѣ продолжали пользоваться классными по ученымъ ихъ степенямъ окладами. Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что и положеніе состоящихъ въ епархіальной службѣ духовныхъ лицъ съ учеными богословскими степенями въ настоящее время, сравнительно съ 1814 годомъ, значительно измѣнилось къ лучшему и что классные по этимъ степенямъ оклады имѣли значеніе воспособленія къ скуднымъ средствамъ приходскаго духовенства и, по мысли комиссіи духовныхъ училищъ, установлены были въ видѣ временной мѣры, призналъ излишнимъ оставлять на будущее время правило о производствѣ упомянутыхъ классныхъ окладовъ, и посему въ опредѣленіи, отъ 20 января—10 февраля 1882 года, предложилъ: сохранивъ, на прежнемъ основаніи, пользованіе классными окладами за получающими уже оныя лицами, назначеніе вновь таковыхъ окладовъ на будущее время прекратить». Такое предложеніе Святѣйшаго Синода Государь Императоръ въ 6 день марта 1882 г. Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ въ 6 день марта сего года, опредѣленіи Святѣйшаго Синода 20 января—10 февраля сего же года, для должнаго исполненія подлежащими духовными учрежденіями и лицами, дать знать, циркулярно, епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

в) Отъ 18 марта — 7 апрѣля 1882 г. за № 532, о безпрепятственномъ перемѣщеніи учителей народныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 февраля 1882 г. за № 944, по вопросу о безпрепятственномъ перемѣщеніи на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній, если они обладаютъ потребными качествами и познаніями, съ освобожденіемъ ихъ отъ привлеченія къ воинской повинности. И, по справкѣ, приказали: Изъ настоящаго предложенія видно, что исправляющій должность херсонскаго губернатора спрашивалъ министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, слѣдуетъ ли привлекать къ воинской повинности лицъ, занимавшихъ должности учителей, но оставившихъ оныя ранѣе 6-ти лѣтъ и затѣмъ или посвященныхъ въ священный санъ, или опредѣленныхъ на должности псаломщиковъ? А орловскій губернаторъ просилъ разъясненія по вопросу, могутъ ли учителя народныхъ училищъ быть безпрепятственно опредѣляемы, съ оставленіемъ ихъ въ запасъ арміи, съ учительскихъ должностей на мѣста псаломщиковъ? Министръ внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и по сношенію съ военнымъ министромъ, разъяснилъ херсонскому и орловскому губернаторамъ, что учителя начальныхъ народныхъ училищъ, равно и другихъ учебныхъ заведеній безпрепятственно могутъ перемѣщаться на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ въ случаѣ, если они обладаютъ потребными для полученія священнослужительскаго сана или должности псаломщика качествами и познаніями, съ подчиненіемъ въ

подобныхъ случаяхъ поступившихъ на мѣста псаломщиковъ дѣйствию 2 п. ст. 62 уст. о воин. повин. Имѣя въ виду возможность возникновенія подобныхъ вопросовъ и въ другихъ губерніяхъ кромѣ херсонской и орловской, Святѣйшій Синодъ, согласно предложенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: о послѣдовавшемъ со стороны министра внутреннихъ дѣлъ вышеизложенномъ разъясненіи объявить по духовному вѣдомству для свѣдѣнія чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» для чего и передать въ редакцію сего журнала, установленнымъ порядкомъ, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Выписка изъ опредѣленія Таврической Духовной Консисторіи отъ 15 марта текущаго года за № 175.

— Въ минувшемъ мартѣ текущаго года, Консисторіею разсматривалось слѣдственное дѣло объ исправленіи званія и фамиліи крестьянина Орловской губерніи, Трубчевскаго уѣзда, с. Хотьяковки, Никиты Козлова въ актахъ о рожденіи дѣтей его Θεодора и Арсенія, гдѣ онъ, Козловъ, названъ въ одномъ — крестьяниномъ с. Горностаевки Никитою Костенко, въ другомъ — Максиковымъ. Въмѣстѣ съ сими неправильностями, вкравшимися въ метрическія книги и подтвердившимися дознаніемъ, Консисторія, изъ слѣдствія, произведеннаго благочиннымъ Рыльскимъ, между прочимъ усмотрѣла, что старшій сынъ крестьянина Козлова Θεодоръ родился 24 декабря 1873 г. и крещенъ 27 числа тогоже мѣсяца и года, но въ метрическихъ книгахъ Горностаевской (Днѣпровскаго уѣзда) церкви актъ рожденія и крещенія сего младенца почему-то записанъ 1—2 января 1874 г. подъ № 1—

Такъ какъ обстоятельство это изобличаетъ причтъ упомянутой церкви въ неправильномъ веденіи церковныхъ документовъ и поверхностномъ отношеніи къ дѣлу, — что всегда можетъ породить собою излишнюю переписку и разслѣдованія, а виновныхъ, кромѣ того, подвергнуть отвѣтственности, — то Консисторія, въ предупрежденіе всѣхъ таковыхъ невзильностей, могущихъ повториться при невнимательномъ и поспѣшномъ (въ виду желанія поскорѣе закончить книги истекающаго года) отношеніи къ дѣлу, постановила: чрезъ епархіальныя вѣдомости предписать причту Горностаевской церкви, а равно и всѣмъ причтамъ епархіи, чтобы акты о родившихся въ послѣднихъ числахъ декабря непременно записывались въ томъ же году, и въ тѣ именно числа, когда послѣдовало рожденіе и крещеніе даннаго лица, а ни въ какомъ случаѣ не переносили-бы на январь мѣсяць слѣдующаго года, подъ опасеніемъ законной за сіе отвѣтственности, какъ за неправильное и вопреки законамъ веденіе церковныхъ книгъ.

III. Отъ Совѣта Таврическаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Отъ причта Евпаторійскаго Свято-Николаевскаго Собора Совѣтомъ училища получено отношеніе слѣдующаго содержания :

«Слухъ о несчастіи, приключившемся отъ пожара, истребившаго часть зданій училища, глубоко опечалилъ причтъ Евпаторійскаго собора. Обстоятельство это безъ сомнѣнія, еще болѣе тревожитъ и озабочиваетъ нашего глубочайшаго Архипастыря, истиннаго отца сиротъ, такъ много истратившаго своихъ личныхъ средствъ на устройство училища, а равно и членовъ училищнаго совѣта, обремененныхъ хл.

потама въ размѣщеніи воспитаницъ оставшихся безъ крова. Причтъ Евпаторійскаго Собора, съ своей стороны искренно сочувствуя тому бѣдственному положенію, въ какомъ оказались наши сироты, — оставшись безъ крова и одежды и желая сколько нибудь помочь и облегчить тяжесть заботъ и хлопотъ причиненныхъ Архинеастью и ближайшему начальству училища, — спѣшить съ своей посильной лептой на устройство новаго помѣщенія болѣе приспособленнаго къ нуждамъ и потребностямъ училища, жертвуетъ *сто рублей* изъ своихъ личныхъ доходовъ, а *сто рублей* изъ кошельковыхъ суммъ церкви. При этомъ причтъ позволяетъ высказать свою твердую увѣренность, что Таврическое духовенство всегда отзывчивое и чуткое къ нуждамъ своего любимаго питомника сиротъ и разсадника скромныхъ труженицъ, извѣстясь о несчастіи постигшемъ наше училище не преминетъ откликнуться своимъ посильнымъ приношеніемъ на возстановленіе сгорѣвшихъ зданій училища, если будетъ ему вѣдомо, что страховая премія неможетъ покрыть и половины убытковъ причиненныхъ пожаромъ».

Совѣтъ училища журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ отъ 15 апрѣля, постановилъ — выразить благодарность причту Евпаторійскаго собора за принятіе живаго участія въ прискорбныхъ обстоятельствахъ училища и напечатать о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

IV. Епархіальныя извѣстія.

а) Награды.

Преподано благословеніе Св. Синода съ грамотами, за пожертвованія въ пользу церквей, слѣдующимъ лицамъ: Севастопольскому 2-й гильдіи вунцу Д. Долголенко, Алеш-

ковскому 2-й гильдии купцу М. *Капустину* и крестьянину с. *Савъ*, Евпаторійскаго уѣзда, Николаю *Карнаузову*.

Почетный блюститель Симферопольскаго духовнаго училища кievскій купецъ *Василій Фоломинъ*, въ 5 день марта текущаго года Высочайше награжденъ *серебряною медалью* для ношенія на шеѣ на станиславской лентѣ.

За пожертвованія по духовному вѣдомству, того же числа и мѣсяца Высочайше награждены серебряною медалью для ношенія на шеѣ на станиславской лентѣ Симферопольскій 1-й г. купецъ *Петръ Петинъ* и 2-й г. купецъ *Стефанъ Бабашовъ*.

б) Праздныя мѣста.

Настоятеля: при Александроневской церкви с. *Троянъ*, Бердянскаго уѣзда; при Рождество-Богородичномъ молитвенномъ домѣ с. *Новокіевки*, Днѣпровскаго уѣзда; при Александроневской церкви с. *Сарабузъ*, Симфероп. уѣзда.

Помощника настоятеля: при Иоанно-Богословской церкви с. *Ивановки*, Мелитопольскаго уѣзда; при Рождество-Богородичной церкви с. *Вълиукаго*, Бердянскаго уѣзда; при Архангело-Михайловскомъ молитвенномъ домѣ с. *Дунаевки*, того же уѣзда; при Троицкой церкви с. *Петропавловки*, того же уѣзда; при Рождество-Богородичной церкви с. *Ивановки*, Днѣпровскаго уѣзда.

Псаломщикія: при Введенской церкви с. *Британъ*, Днѣпровскаго уѣзда; при Рождество-Богородичномъ молитвенномъ домѣ с. *Новокіевки*, того же уѣзда; при Александроневской церкви с. *Троянъ*, Бердянскаго уѣзда; при Рождество-Богородичной церкви с. *Ивановки*, Днѣпровскаго уѣзда и при Николаевкомъ молитвенномъ домѣ с. *Даниловки* Мелитопольскаго уѣзда.

Причетники:—Успенской церкви с. *Ивановки*, Днѣпровскаго уѣзда, *Лазарь Карасали* и Лукинской церкви

с. *Лакъ*, Ялтинскаго уѣзда *Петръ Ракитскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Умеръ и исключенъ изъ списковъ причетныхъ Николаевскаго молитвеннаго дома с. Даниловки, Мелитопольскаго уѣзда, *Иванъ Шулькевичъ*.

Временныя перемѣны въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ: должность ректора семинаріи исправляетъ инспекторъ семинаріи И. П. Знаменскій, а исполненіе обязанностей инспектора Педагогическимъ Собраніемъ возложено на преподавателя семинаріи Г. Ѳ. Соколова.

V. Отъ Редакціи.

По случаю назначенія о ректора семинаріи, архимандрита Арсенія, на должность епископа Выборгскаго, завѣдываніе всѣми дѣлами редакціи временно принялъ на себя второй редакторъ вѣдомостей, секретарь консисторіи, а потому всѣ лица, коимъ будетъ предостоять надобность въ какихъ либо сношеніяхъ съ редакціею, благоволятъ обращаться въ Таврическую духовную консисторію, къ секретарю оной Соловьеву.

— 44 —

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 10-й

15-го Мая 1882 г.

№ 10-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Рѣчь, сказанная при погребеніи Высокопреосвященнаго Гурія.
2. Памяти Высокопреосвященнаго Гурія (письмо въ Редакцію).
3. Къ характеристикѣ Высокопреосвященнаго Гурія. (корреспонденція Одесскаго Вѣстника изъ Симферополя).
4. Корреспонденція изъ Кіева.

Р В Ч Ъ

Сказанная при гробѣ Высокопреосвященнаго Гурія
Архіепископа Таврическаго и Симферопольскаго.

Что ти принесу или что ти воздамъ великодаровитый и премилостивый Архипастырь?

Благодарить ли тебя за всѣ тѣ милости какія ты преизобильно изливалъ на всѣхъ насъ и на всю паству свою? Но трудно, по слову твоему, рѣшить: кому благодарность дѣлаетъ болѣе чести, доставляетъ отрады и утѣшенія приносящему, или приѣмлющему? А потому благодаряще, мы ничтоже достойно тебя творимъ

Не сплетать ли и намъ вѣнковъ изъ цвѣтовъ ряда твоихъ трудовъ и подвиговъ совершенныхъ во благо паствы и во славу отечественной церкви, подобно тому, какъ почтили тебя сыны древняго Израиля? Но такой трудъ въ неис-

кусень умъ дадеся, такая задача превышаетъ наши слабыя силы! Бѣдныя наши уста! Они нѣмѣютъ при одномъ взглядѣ на этотъ гробъ и возлежащаго въ немъ, при видѣ цѣлаго сонма пастырей и чадъ съ понижшими главами здѣ предстоящихъ. Не хвалебныя пѣсни собрались мы пѣти тебѣ, а надгробныя; мы не сможемъ и несъумѣемъ восхвалить тебя по достоинству. Въ такія скорбныя минуты — удобнѣе молчати, неже ткати пѣсни протяженно сложенныя; тѣмъ болѣе что ты готовишься предстать предъ лице верховнаго пастыреначальника нелицепріятнаго Судію и Мздовоздаятеля!

Но празднуя нынѣ цвѣтоносную недѣлю, сама церковь приноситъ тебѣ всё, чѣмъ богата наша нѣжная природа: мирты, кипарисы, и лавры, и тѣмъ самымъ какъ бы свидѣтельствуешь, что они довлѣютъ тебѣ вѣнчая твой подвигъ земной!

А ты, предобрый Архипастырѣ! вмѣсто цвѣтовъ уготовалъ намъ терніе; сердце наше истерзано печалію, мы увялены жаломъ смерти твоей, въ самыхъ дорогихъ своихъ привязанностяхъ; ты покинулъ и осиротилъ паству свою: мы смущены, обычное теченіе жизни нашей нарушено; миръ и спокойствіе души нашей утрачены, и — нѣсть мира въ костѣхъ нашихъ.

Что-же мы принесемъ и воздадимъ тебѣ за вся, яже воздалъ еси намъ? — Вмѣсто мвра, пѣснь принесемъ тебѣ Владыко! — ту самую пѣснь, которую пѣли нѣкогда дѣти, отроки и старцы, срѣтая, грядущаго во Іерусалимъ, и которую св. церковь влагаетъ намъ сегодня въ уста наши: Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне! — Осанна и тебѣ нашъ премилостивый Архипастырѣ, благословенъ грядый во имя Господне!

Но тамъ съ радостію и восклицаніями, потрясая въ воздухъ ваіями и постилая ихъ долу, срѣтали Господа; а

мы, съ сердцемъ удрученнымъ скорбію, съ духомъ угнетеннымъ и подавленнымъ печалію, съ лицами ничащими во гробу, со свѣтительниками и свѣщами, погребальными пѣснями — провожаемъ тебя *въ горній Сіонъ Небесный Иерусалимъ*, — къ Судіи *вспѣхъ Богу*, къ ходатаю *Завѣта Новаго — Іисусу!* (Евр. XII, 24).

Было время, когда и мы съ радостію и веселіемъ сѣбѣ и провождали тебя: въ семъ Св. Храмѣ, за стогнами этого града, въ особенности, когда ты шествовалъ отъ престольнаго града съ силами возстановленными, съ духомъ окрыленнымъ надеждой на осуществленіе многихъ твоихъ предстательствъ предъ высшею іерархическою властію; а теперь съ лицами омраченными печалію, навѣбки провожаемъ тебя къ престолу Царя — Царей. Блаженъ нуть, въ онъ же идеши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто успокоенія! Блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси Господи!

Не претите намъ бр. изливать свою скорбь о почившемъ, и не посѣлуйте на насъ, старѣйшины града, что мы утомляемъ Ваше вниманіе!

Если радость и восторгъ не знаютъ иногда ни мѣры, ни границъ въ своихъ проявленіяхъ, то еще труднѣе воздержаться отъ выраженія скорбныхъ чувствъ гнетущихъ нашу душу; — они-то по преимуществу любятъ широкій просторъ гъ своихъ изліяніяхъ. Богочеловѣкъ, вѣдавшій всю немощность природы нашей, никогда не налагалъ запрета на свободу въ проявленіи чувствъ и горя и радости.

Плакавшій нѣкогда на гробѣ воскресеннаго имъ друга, благодушно, съ терпѣніемъ и любовію выслушивалъ скорбную повѣсть двухъ сестеръ объ одномъ и томъ же: о потерѣ брата — друга. Онъ невозбранялъ, дочерямъ Иерусалима проливать горькія слезы о немъ, но при этомъ указалъ имъ и иные предметы, по истинѣ достойные ихъ плача: *не плачьте*

обо мнѣ, но плачьте о себѣ и дѣтяхъ вашихъ! И старѣйшинамъ іудейскимъ, обнаружившимъ попытку остановить потокъ рѣчей и возгласовъ возбужденнаго народа, Господь отвѣтствовалъ: *если они умолкнутъ, то камни возопіютъ!*

Неужели намъ бр. ждать того, чтобы камни возопили о жизни и дѣятельности почившаго? Кто не знаетъ, что повѣсть надгробныхъ камней слишкомъ кратка и немногословна, а потому мы не можемъ воздержаться, чтобы не повѣдать Вамъ чего либо больше о трудахъ въ Бозѣ почившаго Архипастыря.

Если въ комъ, то въ почившемъ всецѣло оправдывалось изреченіе слова Божія, что духъ бодръ, а плоть немощна, но въ его немощи совершалась сила Божія. Почившій по преимуществу былъ духовенъ и въ своихъ воззрѣніяхъ идеаленъ, а по направленію дѣятельности своей—миссіонеръ въ широкомъ значеніи этого слова. Онъ былъ воистину Архистратигъ духовныхъ силъ. Возбуждалъ дремлющія силы, подымалъ и возвышалъ ихъ; всегда высоко держалъ знамя пастырскаго призванія и бодро стоялъ на стражѣ служенія пастырскому долгу. «Взявшись за рало, неозирайтесь вспять, ибо неуправите въ царство Божіе» твердилъ нерѣдко почившій.

Энергія, бодрость духа и неутомимость Его по истинѣ были изумительны! Дѣла, труда и подвиговъ—вотъ чего жаждалъ духъ твой!

Дѣло!.. Одно это слово въ устахъ твоихъ имѣло какое то обаятельное и магическое дѣйствіе на всякаго, кто только ни сопривасался съ тобой. Вчиная, ты оживлялся когда спорилось и зрѣло дѣло, духъ твой окрилялся и обновлялся яко орля юность твоя; воодушевленіе твое неволью сообщалось всѣмъ, кто только помогалъ тебѣ; ты не вѣдалъ покоя до той поры, пока дѣло не вѣнчалось желаннымъ для тебя успѣхомъ. Въ то время надо было видѣть твой восторгъ,

твою чистую радость... По окончаніи труднаго дѣла, или какого либо капитальнаго сооруженія, наступало краткое затишье, или же скорѣе родъ нѣкаго томленія; — безпокойство и какъ бы неудовлетворенность, быть можетъ и странная въ глазахъ нѣкоторыхъ, но понятная для многихъ, и обычная въ душахъ возвышенныхъ и стремящихся неустанно все къ большему и большему совершенству. Раждались новые планы, возникали новыя предначертанія направленные ко благу и преуспѣянію ввѣренной тебѣ паствы; самый способъ приведенія въ исполненіе созрѣвалъ въ твоёмъ умѣ съ поразительной быстротой и законченностію. И то, что для заурядной близорукости, казалось мечтой несбыточной, осуществлялось на дѣлѣ. — А сколько энергіи и настойчивости, труда и терпѣнія нужно было для того, чообы побороть препятствія и одолѣть противудѣйствія, прикрываемыя иногда личиною радѣнія и печалованія о судьбѣ епархіи! Тебя не смущали вопли прозорливцевъ, предвѣщавшихъ полное истощеніе силъ и средствъ епархіи, потому что тамъ, гдѣ недостаточно было епархіальныхъ источниковъ, ты всегда отверзалъ свою щедрую руку и оскудѣвающее восполнялъ своими средствами. И, благодареніе Господу Богу даровавшему тебѣ бодрость духа и укрѣпившему твои немощныя силы! Ты все превозмогалъ и поборалъ: препятствія одолѣны, тревоги и опасенія миновали; предсказанія неоправдались. А между тѣмъ учрежденія епархіальныя росли, ширились и улучшались; Храмы Божіи множились и украшались; нива Божія, вспаханная умѣлой рукой, засѣваемая словомъ Божіимъ и усердно поливаемая и возвращаемая тобой, не вѣдала ни жажды, ни глада духовнаго.

Прости же намъ, добрый Архипастырь, что мы не всѣ и не всегда соотвѣтствовали твоему умунастроенію, что мы нерѣдко смущали орлиный полетъ твой своими мелкими, чисто житейскими соображеніями. Мы были слишкомъ пло-

тяны и тяжелоподвижны, что иногда служили противуёмомъ твоимъ возвышеннымъ стремленіямъ; мы были косны, и медлительны, не успѣвали слѣдить за полетомъ твоего духа, твоей мысли вѣчно юной, свѣжей и бодрой, всегда парившей и возвышавшейся надъ обыденной суетой и мелочностью повседневной нашей жизни. Прости незабвенный Архипастырь! Тебѣ долѣбеть всякая хвала, а намъ.... стыдѣніе!

Обремененный и подавленный массою дѣлъ, ты сѣтовалъ о недостаткѣ дѣлателей и нерѣдко заканчивалъ бесѣду свою глубокимъ вздохомъ: «горе наше, — людей нѣтъ!» Прости Владыко! Не всё мы искренно соглашались съ тобой; не всё сознавали эту истинну, быть можетъ, по причинѣ горечи въ ея признаніи; для всѣхъ она была понятна, но не для всѣхъ удобоприемлема, — обычная судьба всѣхъ истиннъ высшаго порядка.

Когда людской молвѣ и злоязычію нехватаетъ пищи, у нихъ тотъ часъ мѣняются приемы и тактика: добродѣтели обзываются пороками и добрыя качества вмѣняются въ недостатки и укоризну: снисходительность становится слабостью, справедливость — черствостью и безсердечіемъ... Въ тебѣ же все было строго соразмѣрено, — по истиннѣ милость и истина въ тебѣ срѣтостася, правда и миръ облобызастася. Ты строгъ былъ къ самому себѣ, но снисходителенъ къ другимъ; ты любилъ людей науки и знанія, но непрощалъ имъ лѣни и бездѣятельности. Когда требовались дѣлатели для излюбленнаго тобой вертограда духовнаго, ты предостерегалъ лицъ рекомендовавшихъ тебѣ мужей науки: «неувлекайтесь высокими умственными качествами, а пристальнѣй всматривайтесь въ ихъ нравственный обликъ: имѣютъ ли они настолько задатковъ въ характерѣ, энергіи, силы воли и навыка въ добрѣ, чтобы быть вѣрными и послѣдовательными въ проведеніи въ жизнь своихъ честныхъ теоретическихъ

убѣжденій? Одинъ умъ, хотя бы и высокоразвитый, безъ надлежащаго нравственнаго уклада, скорѣе будетъ вреденъ чѣмъ полезенъ въ дѣлѣ воспитанія и подготовленія будущихъ пастырей... Подмѣтить эту разладицу между словомъ и дѣломъ не такъ трудно... Я сочту себя счастливымъ, если буду имѣть право въ день судный стать предъ Господомъ и сказать: Се азъ и дѣти ихъ же далъ ми еси!...»

Хотя промыслъ Божій судилъ почившему много лѣтъ трудиться внѣ предѣловъ своего отечества, но онъ горячо любилъ его и желалъ ему всякаго блага и преуспѣянiя. Кто нерадитъ о своихъ, чаче же о присныхъ, невѣрнаго горшiй есть.

Мысль объ устройствѣ миссiи при своей катедрѣ для дѣйствiя противъ мѣстныхъ сектантовъ до того занимала Архиепископа, что онъ неуспѣвъ въ ходатайствѣ на открытiе при семинарiи самостоятельной катедры для изученiя сектъ, открылъ таковую на собственные средства и затѣмъ почти половину своего достоянiя завѣщалъ на содержанiе противураскольнической катедры при Таврической семинарiи на вѣчныя времена.

Таковаго то мы имѣли Архиепископа, а теперь—утратили его на всегда! Онъ былъ истинный печальникъ земли русской, поборникъ чистоты православной вѣры и церкви отечественной! Почий же, доблiй труженникъ, отъ трудовъ своихъ праведныхъ!

Какъ ни велика наша скорбь, какъ ни тяжела наша утрата, но все же это частное, домашнее горе нашего града и паствы Таврической. Но въ сердцахъ нашемъ, отцы и братья, возникаетъ и подымается сугубо тяжкая скорбь, которая охватываетъ все существо наше—это скорбь объ утратахъ понесенныхъ въ столь краткое время нашу отечественною церковiю. За смертью Митрополита Кiевскаго Фило-

ею, послѣдовала кончина Палладія епископа Олонецкаго, Филарета епископа Рижскаго и другихъ; вотъ къ ихъ могиламъ и могила Гурія архіепископа Таврическаго!

Почто, о Боже! возгорѣлся гнѣвъ твой на овецъ пажити твоея? — Рѣдѣтъ сонмъ великихъ іерарховъ, гаснутъ свѣтильники, падаютъ борцы за вѣру и столпы церкви отечественной! А между тѣмъ мы невидимъ притога новыхъ, свѣжихъ силъ грядущихъ на смѣну павшихъ борцовъ и свѣтилъ. Видно не такъ легко и заманчивъ подвигъ пастырскаго служенія, какимъ онъ представляется многимъ при поверхностномъ взглядѣ на внѣшнее положеніе нашихъ Архипастырей!... Если когда, то именно теперь церковь отечественная нуждается въ борцахъ, готовыхъ во всеоружіи стать на защиту вѣры противу вражьей силы, ищущей расхитить святое достояніе Твое Господи!

Возстани Боже, защити дѣло Твое! Вспомни же, что врагъ поноситъ Господа и люди безумные хулятъ имя Твое! Не забудь крика враговъ твоихъ; шумъ возстающихъ противъ Тебя непрестанно поднимается. Призри на люди твоя: ибо наполнились всѣ мрачныя мѣста земли жилищами насилія (Псал. 73, ст. 18, 20, 22 23).

Будемъ же, братіе, усердно молить Господа жатвы, да изведетъ Онъ новыхъ достойныхъ дѣлателей на обширную ниву нашей отечественной церкви.— Помолитесь и Вы почившіе іерархи и святители, да неоскудѣетъ въ насъ ревность Ваша по вѣрѣ!

А ты, Богоспасаемый градъ Симферополь,—собранный и во едино совокупившій всѣ древнія святительскія каѳедры Тавриды: Херсонисскую, Воспорскую, Готескую, Суражскую и Фульскую,—прими этотъ драгоцѣнный залогъ бранные останки добраго Архипастыря, достойнаго пріемника великихъ іерарховъ право правившихъ частями Тавриды и сохрани

ихъ въ нѣдрахъ св. храма сего до втораго, страшнаго пришествія Христова!

Къ Тебѣ Христе Царю, побѣдителю смерти и ада, *припадаемъ со слезами теплы, и надгробную сію съ плачемъ взывающе тѣнь: Въ вѣрѣ и надеждѣ и любви и кротости и чистотѣ въ святительскомъ достоинствѣ благочестно пожилъ еси приснопатне, тѣмже ты Превѣчный Богъ, Емуже и работалъ еси, Самъ вчинишь духъ твой въ мѣстѣ свѣтлы красны, идѣже праведнии упокоеваются и получиши на судъ Христовъ оставленіе и велию милость!* (Чин. погр. Троп. гл. 2-й).

Протоіерей Іаковъ Четуриновъ.

Настоятель Евнаторійскаго Николаевскаго собора

Памяти Высокопреосвященнаго Гурія:

Редакціею получено письмо слѣдующаго содержанія.

«Съ душевнымъ сожалѣніемъ извѣстился я чрезъ газету, что вашъ доблестный Архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій Гурій, 17 сего марта въ Бозѣ почилъ. Къ нему я, худѣйшій, какъ почитатель Архипастырей и настырей, питалъ глубокое и искреннѣйшее уваженіе за его простоту, ласковость, обходительность со всякимъ смертнымъ. Не отъ высокочтимаго ли Платона, *) нывѣ Митрополита Кіевскаго, научился такимъ рѣдкимъ христіанскимъ качествамъ покойный Архипастырь? — Отъ почившаго святителя я имѣю три собственно ручныя письма и четыре книги, большею частию заключающія въ себѣ переписку Архипастыря съ молобаномъ крестьяниномъ Зиновіемъ Захаровымъ. Если бы съ такимъ евангельскимъ смиреніемъ и съ такою же евангельскою любовью, какъ почившій іерархъ, относились ко всѣмъ и каж-

*) Авторъ письма, вѣроятно, знаетъ, что покойный Архипастырь былъ ученикомъ Высокопреосвященнаго Платона, въ бытность послѣдняго инспекторомъ С.-Петербургской духовной Академіи.

дому всѣ административныя гражданскія лица, о, тогда наше дорогое отечество находилось-бы гораздо въ лучшемъ видѣ, чѣмъ теперя!—Мнѣ могутъ возразить, что вышеозначенныя качества только и присущи Архіереямъ, но я, по своему скудоумію, съ такими мнѣніями не могу согласиться, потому что всякій вѣрный сынъ отечества не только долженъ, но даже непремѣнно обязанъ по силѣ-возможности приносить пользу Государству, а тѣмъ болѣе административныя лица, стоящія на разныхъ ступеняхъ государственной службы, съ христіанскою любовью и съ послѣднею тонкостію обязаны вникать во всѣ мелочи по ввѣренному имъ кругу занятій. Въ особенности тѣ административныя лица, которыя имѣютъ занятія по крестьянскимъ дѣламъ, должны со всею искренностію и ласковостію, различными способами вникать во всѣ нужды бѣдныхъ крестьянъ; однимъ словомъ: всесторонне спрашивать крестьянъ объ ихъ нуждахъ и о томъ, что нужно для ихъ благосостоянія и доносить объ этомъ чрезъ кого слѣдуетъ Державному Вождю, Боторый для блага своего вѣрнаго народа не пожалѣетъ того, что необходимо для совершеннаго его благосостоянія. Только при самомъ искреннемъ единодушій администраціи съ народомъ возможны практическія улучшенія дорогаго нашего отечества, при которомъ и гнусныя брамольвики исчезнутъ сами собою. Мнѣ возразятъ, что народъ нашъ темный, а потому онъ толкомъ не можетъ сказать о своихъ нуждахъ,—согласимся на минуту съ этимъ; но изъ тридцати словъ, сказанныхъ крестьяниномъ найдется же одно слово дѣльное, а у насъ вѣдь крестьянъ милліоны, слѣдовательно могутъ оказаться десятки милліоновъ дѣльныхъ словъ и если на эти слова обратить серьезное вниманіе, то они принесутъ громадную пользу. Почившій доблестный Архипастырь потому столь ласково и обращался со всякимъ, что отъ того и другаго онъ находилъ хотя по одному разумному слову. За эту-то отъвѣтную доброту и простоту Святителя, такъ глу-

боко и уважали его, а теперь льютъ горькія слезы о потерѣ его. Да грѣхъ и неуважать такихъ рѣдкихъ людей! — Въ заключеніе прилагаю при семъ три 7-ми копѣчныя марки на двѣ десятикопѣчныя свѣчи, которыя всепокорнѣйше прошу поставить за упокой души столь гуманнѣйшаго Архипастыря, предъ распятіемъ спасителя, одну въ 20 день, другую — въ 40-й.

Почій въ селеніяхъ небесныхъ, Святитель ласковый и добрый, заслужившій уваженіе отъ лицъ тебѣ неизвѣстныхъ! Кончина твоя вызвала плачь народный...

Всеискренно и душевно почитающій почившаго благостнаго Святителя Божія, крестьянинъ Калужской губерніи, Перемышльскаго уѣзда, Желавской волости, деревни Ильинки Максимъ Васильевъ Карасевъ.

Въ характеристикѣ Высокопреосвященнаго Гурія.

Телеграмма. *Симферополь*, 17 марта. Глубокоуважаемый и всѣми любимый Архипастырь Гурій скончался сегодня, въ половинѣ 2-го пополудни. Чистая его душа отлетѣла въ лучшій міръ. Паства глубоко скорбитъ.

1) *Симферополь*. 17-го марта. Таврическая паства поражена глубокою скорбью. Нашъ душевноуважаемый и всѣми любимый Архипастырь Гурій сего дня въ 1½ часъ пополудни оставилъ земную жизнь. Болѣзнь Высокопреосвященнѣйшаго владыки была непродолжительная, но трудная. Не вѣрится о кончинѣ его тѣмъ, кто такъ еще недавно слышалъ его кроткую бесѣду; онъ держалъ себя въ это время довольно бодро, хотя вліяніе поста отражалось на его добромъ лицѣ. На состояніе здоровья владыки много подѣйствовали недавній пожаръ въ женскомъ епархіальномъ духовномъ училищѣ и недостатокъ средствъ на содержаніе духовноучебныхъ заведеній. Послѣ засѣданія по послѣднему

вопросу, на которомъ рѣшено собрать съѣздъ духовенства на 15 апрѣля, владыка на другой же день занемогъ, но не оставлялъ нѣсколько дней служебныхъ занятій, пока не усилилась болѣзнь. Приглашенные лучшіе врачи Симферополя не въ состояніи оказались побороть упорную болѣзнь; былъ приглашенъ изъ Харькова профессоръ Зарубинъ; надежда на нѣсколько дней воскресла, усиліе врачей восторжествовало, но не надолго, и воля Божія свершилась.

Владыка оставилъ свою епархію въ такое время, когда она наиболѣе нуждается въ его покровительствѣ и участіи; его умъ, доброе сердце и кротость въ самыхъ трудныхъ дѣлахъ достигали цѣли. Въ короткое время онъ прекрасно устроилъ таврическую епархію, при всѣхъ ея скудныхъ средствахъ. Лучшими памятниками его дѣятельности останутся отстроенныя громадныя зданія семинаріи, мужскаго и женскаго училищъ и консисторіи; это лучшія зданія, украшающія городъ. При женскомъ училищѣ отстраивается весьма красивой архитектуры довольно помѣстительная церковь, которая, какъ говорятъ, строится на счетъ владыки, на окончательную отдѣлку которой владыка, за нѣсколько минутъ до своей кончины, выдалъ изъ собственныхъ денегъ три тысячи рублей. Слухи носятся, что владыка пожелалъ покоиться въ склепѣ этой церкви, выразивъ надежду, что за него будутъ тамъ молиться Богу—и не ошибся; по полученіи въ женскомъ училищѣ печальнаго извѣстія, дѣти неуѣшно плакали, начальница, наставницы, классныя дамы—всѣ горько плакали; тотчасъ была отслужена по усопшемъ Архипастырѣ, ихъ благодѣтелѣ, панихида, замѣнившая совершавшіеся до того времени ежедневныя молебны. Въ семинаріи, въ мужскомъ духовномъ училищѣ происходило то же.

По кончинѣ Высокопреосвященнѣйшаго, облачавшіе его дьяконы и присутствовавшее при этомъ духовенство при протоіаковѣ и во главѣ съ Архимандритомъ, ректоромъ

семинаріи, исполняли свои обязанности въ слезахъ; у пѣвчихъ голоса надрывались отъ слезъ, многіе изъ высшихъ особъ города успѣшили благоговѣнно поклониться праху почившаго святителя.

Вѣчная память доброму, кроткому святителю, первому архіепископу Таврическому и Симферопольскому.

Ал. Завадовскій.

2) *Симферополь*, 27-го марта. Прекрасная душа почившаго святителя Гурія, о кончинѣ котораго сообщено въ 65 № «Од. В.», выразилась и въ духовномъ его завѣщаніи, составленномъ 28 мая 1880 г. Изъ этого завѣщанія мы выписываемъ только то, что имѣетъ общественный интересъ, опуская частности, какъ назначенія его родственникамъ и проч. Высокопреосвященнѣйшій владыка завѣщаль: 20 тыс. руб. въ неприкосновенный капиталъ таврической духовной семинаріи, что бы изъ процентовъ выдавать: жалованье наставнику въ противураскольническомъ классѣ за уроки и приобрѣтать учебныя пособія для этаго класса. На содержаніе одного изъ воспитанниковъ семинаріи, пожелавшихъ продолжать свое образованіе въ университетѣ на математическомъ факультетѣ. На добавочное жалованье наставнику физикоматематическихъ наукъ въ тавр. семинаріи. Извѣстно что архіепископъ Гурій много трудился надъ разработкой вопроса о расколѣ и всѣ свои сочиненія какъ печатныя, такъ и рукописныя пожертвовалъ нынѣ братству Александро-Невскаго симферопольскаго собора. А всю свою библіотеку, стоящую до 20 тыс. рублей, завѣщаль семинаріи. Въ совѣтъ таврическаго епархіальнаго женскаго училища на постройку церкви 8600 руб. Въ Крестовую церковь въ неприкосновенный капиталъ выигрышный билетъ, проценты изъ котораго въ пользу служащей братіи. Въ братство для раздачи бѣднымъ 800 р. Въ благотворительный комитетъ на такой же предметъ 200 руб. Долгъ

Топловскаго женскаго монастыря 1350 р. простить. Портретъ поясной въ золоченой рамѣ—въ женское училище. Далѣе, сдѣланы сотрудикамъ владыки и служившимъ у него различныя, назначенія. Иконы, панагии, кресты, митры, мантіи, облаченія и прочія для церковнаго употребленія вещи кафедральный соборъ раздѣлить съ Корсунскимъ монастыремъ по усмотрѣнію «моего преемника». Добавимъ къ этому, что всѣ служащіе въ учебныхъ заведеніяхъ, въ консисторіи, соборное и городское духовенство имѣютъ епархіальныя прекрасныя, помѣстительныя квартиры, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ въ учебныхъ зданіяхъ,—и заботы почившаго Архипастыря о своихъ подчиненныхъ достойны высокаго уваженія и благоговѣйной къ нему памяти. Высокопреосвященнѣйшій владыко зналъ каждаго лично, каждый былъ предметомъ его попеченія и заботливости, а объ отношеніяхъ достаточно сказать, что когда привѣтствовали его съ новымъ 1883 годомъ, то владыко добродушно улыбаясь говорилъ нѣкоторымъ: «а мы съ вами и въ этомъ году будемъ по старому». Свѣтлая, ангельская душа почившаго святителя на долго останется въ памяти и признательныхъ сердцахъ всѣхъ, кто имѣлъ къ нему какія либо отношенія. Но не смотря на мягкость характера, добродушіе, сдержанность и замѣчательный таеъ всѣ подчиненные сохраняли полное къ нему повиновеніе и послушаніе, соединенныя съ глубокимъ уваженіемъ и любовью, стараясь всѣми силами угодить владыкѣ честнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, своего долга. Благодаря такому способу управления, въ таврической епархіи не слышно ни о какихъ продѣлкахъ. Скажемъ еще объ одной замѣчательной чертѣ почившаго Архипастыря: это желаніе его, чтобы каждый изъ служащихъ высказывался свободно, не смотря ни на какія противорѣчія мнѣніямъ старшихъ; такимъ образомъ онъ достигалъ истины и избѣгалъ ошибокъ. Въ его домашнихъ засѣданіяхъ, по важнѣйшимъ вопросамъ, пренія происходили са-

мы оживленные и результаты получались благотворныя. Владыка и въ жизни, и въ службѣ относился ко всѣмъ и ко всему, какъ начальникъ разумный и практичный и какъ человекъ добрый, кроткій и незлобивый. Памятозлобіе и гоненія чужды были его ангельской душѣ.

Ал. Завадовскій.

ИЗЪ КІЕВА

23 апрѣля.

Посѣщеніе митрополитомъ университета и семинаріи.

Вчера нашъ новый архипастырь, митрополитъ кіевскій и галицкій, высокопреосвященный Платонъ посѣтилъ университетъ св. Владиміра и духовную семинарію. Въ университетѣ митрополитъ присутствовалъ на экзаменѣ богословія протоіерея проф. Фаворова и самъ предлагалъ экзаменуемымъ вопросы. Затѣмъ, въ сопровожденіи ректора университета, ординарнаго профессора Рахманинова, высокопреосвященный осматривалъ кабинеты. Въ зоологическомъ кабинетѣ профессоръ Паульсонъ показалъ высокопреосвященному живыхъ аксолотлей, животныхъ изъ породы лягушекъ, замѣчательныхъ по претерѣваемымъ ими превращеніямъ. Образъ жизни и исторія развитія этихъ животныхъ представляютъ, какъ извѣстно, одну изъ самыхъ вѣскихъ наглядныхъ аргументацій въ пользу теоріи Дарвина. Это побудило владыку предложить профессору Паульсону рядъ вопросовъ, ясно показавшихъ, что маститый архипастырь живо интересуется новѣйшими выводами естествознанія. Изъ зоологическаго кабинета владыка послѣдовалъ въ минералогическій, гдѣ былъ встрѣченъ заслуженнымъ профессоромъ Теофилактовымъ. Вниманіе архипастыря обратили на себя: остатки мамонта (*Elephas primigenius*), найденныя на Байковомъ кладбищѣ, и коллекція аэролитовъ, по поводу которыхъ его высокопреосвященство долго бесѣдовало съ профессоромъ Теофилактовымъ.

Переходя через галтовую залу, владыка увидѣлъ портретъ въ Возѣ почившаго наследника Николая Александровича и сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ въ воспоминаніе о покойномъ, какъ о человѣкѣ.

Заявивъ присутствующимъ, что посѣщеніе университета оставило на немъ самое пріятное впечатлѣніе, владыка оставилъ университетъ и посѣщилъ въ духовную семинарію.

Прибывъ въ семинарію, высокопреосвященный былъ встрѣченъ по церковному обряду ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Виталіемъ въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства. Затѣмъ владыка подробно осматривалъ церковь и бесѣдовалъ съ народомъ, пришедшимъ къ нему за благословеніемъ. Это была *бесѣда*, въ истинномъ смыслѣ этого слова, простая, душевная бесѣда пастыря съ своимъ любимымъ стадомъ. — «Есть у тебя, старушка, дѣти?» — Есть, батюшка... — «Вѣдь ты ихъ любишь?» — Люблю. — «Скажи пріятно тебѣ, когда они придутъ къ тебѣ въ гости?» — Да, пріятно... — «Ну, и Богу, Отцу нашему небесному, пріятно видѣть насъ у себя, въ своемъ домѣ—въ церкви». Владыка, увидя дѣтей, подозвалъ ихъ къ себѣ, съ кротостью и любовью возлагалъ свои руки на каждого и призывалъ на нихъ благословеніе Божіе. — «Ты деревенская?» ласково спросилъ владыка одну изъ стоявшихъ вблизи женщинъ. — Деревенская батюшка. «Когда у васъ сѣютъ?» — Весною. — «Сѣйте и вы *весною*». Тутъ владыка простыми, исходящими изъ глубины души словами объяснилъ, что и сѣмена добра должны быть посѣяны *весною*, т. е. въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ «учите вашихъ дѣтей, въ храмъ Божій водите... Сами— берегитесь грѣха! Грѣхъ—это грязь, которую нужно смыть. Хорошо ли, когда у тебя грязь?... Омойся отъ грѣха!... и владыка сталъ бесѣдовать съ собравшимся народомъ о покаяніи и исправленіи. Всѣ окружающіе были тронуты, многіе плакали.

Изъ церкви владыка отправился черезъ дворъ, въ зданіе духовной семинаріи, продолжая на пути бесѣдовать съ народомъ.

«Вы откуда?», привѣтливо спрашивалъ архипастырь крестьянъ.

«Черниговскіе... Полтавскіе»... — Ну какъ у васъ, други мои, хлѣбушко родится? какъ скотинка? какъ травушка? Скажите вашимъ односельчанамъ, что я буду молиться за нихъ, что я призываю на нихъ благословеніе Божіе.

Да благословитъ Всевышній всѣхъ васъ, други мои, и землю вашу, и хлѣбушко вашъ трудовой, и скотинку вашу, и птицу вашу, и покосы ваши, и все что у васъ есть, други мои. Благодарю васъ, други мои, за то, что пришли ко мнѣ. — Спасибо, батюшка, тебѣ за доброе слово и привѣтъ, вотъ въ деревню прійдемъ и скажемъ своимъ, что видѣли тебя... говорили крестьяне, проливая слезы умиленія.

Такъ бесѣдовалъ архипастырь на пути своемъ въ семинарію, благословляя народъ.

Воротятся поселяне къ себѣ домой, и въ вѣкъ они не забудутъ этой простой, душевной, *истинно-гуманной* бесѣды «батюшки въ бѣломъ клобукѣ».

По приходѣ въ семинарію, владыка началъ свое обозрѣніе съ актовaго зала, гдѣ собрались воспитанники и наставники семинаріи. Зала была увѣшена портретами лицъ, начальствовавшихъ въ семинаріи. Осмотрѣвъ портреты, владыка обратился къ ректору семинаріи съ вопросомъ: какъ ведутъ себя ученики? Ректоръ отвѣтилъ владыкѣ, что въ глаза и за глаза онъ можетъ сказать о поведеніи учениковъ только одно хорошее.

«Очень радъ, очень радъ!», сказалъ владыка, а затѣмъ обратившись къ воспитанникамъ семинаріи, добавилъ: «Продолжайте, дѣти, вести себя хорошо — еще лучше!

Благонравіе, дѣти, это главное! Затѣмъ владыко милостиво и ласково бесѣдовалъ съ воспитанниками о ихъ будущемъ назначеніи и настоящихъ обязанностяхъ. Окончивъ свою бесѣду съ воспитанниками, владыка перешелъ къ наставникамъ и заповѣдывалъ имъ оберегать учениковъ, что-

бы тля не проникла въ ихъ юныя сердца, совѣтывалъ, кромѣ исполненія своихъ непосредственныхъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ, не забывать и простой народъ, сильно содѣйствуя его образованію словомъ и дѣломъ (составленіемъ напр., простыхъ и удобопонятныхъ бесѣдъ для народнаго чтенія и религіознаго поученія). По этому поводу ректоръ семинаріи заявилъ владыкѣ, что при Кіевской духовной семинаріи уже съ 1860 г. издается съ благословенія Св. Синода ежедневный журналъ *руководство для сельскихихъ пастырей*, который ведется почти исключительно литературными силами семинарской корпораціи. Покончивъ свою бесѣду съ наставниками, владыка осматривалъ библіотеку семинаріи, снальни и гардеробную. Вездѣ царствовала безукоризненная чистота и порядокъ, и многія изъ лицъ, сопутствовавшихъ владыкѣ и не принадлежавшихъ вовсе къ духовному вѣдомству, вынесли отрадное впечатлѣніе, что современная духовная школа не имѣетъ и отдаленнаго сравненія съ той «бурсой», которая существовала въ воображеніи Помяловскаго. Изъ спаленъ владыка отправился по классамъ, посѣтилъ физическій кабинетъ и, поддерживаемый е. ректоромъ и инспекторомъ, спустился въ столовую, гдѣ воспитанники только что начали свой обѣдъ. Владыка обратилъ вниманіе на безукоризненную чистоту и доброкачественность пищи и замѣтилъ, что въ его время ихъ даже въ академіи такъ не кормили. «Да у насъ ваше высокопреосвященство, всегда такой обѣдъ, свазали нѣкоторые изъ учениковъ.

Ну ужъ, положимъ и не всегда, шутливо замѣтилъ ректоръ. Но вѣдь у насъ сегодня праздникъ, не такъ ли?

Послѣ столовой, владыка осматривалъ больницу и ласково бесѣдовалъ съ каждымъ изъ больныхъ учениковъ, ободряя и благословляя болящихъ. Въ заключеніе, владыка самымъ тщательнымъ образомъ осматривалъ кладовыя, семинарскаго хозяйства и крайне удивился громадному количеству сложенныхъ дровъ.— «Неужели вы всё изводите

въ годъ?» спросилъ владыка ректора. «Помилуйте, ваше высокопреосвященство, и половины не истратимъ.» — «Такъ зачѣмъ же ихъ у васъ столько?» — «А очень просто: когда дрова бываютъ дешевы, мы ихъ скупаемъ и складываемъ. Они лежатъ себѣ, сохнуть и дожидаются очереди. Ну, и пусть себѣ лежатъ, ваше высокопреосвященство, вѣдь они не мѣшаютъ».

«Ну, теперь я понимаю, почему здѣсь на такія ничтожныя средства такъ хорошо содержатъ учениковъ, обратился владыка къ сопутствовавшимъ ему высокопоставленнымъ лицамъ. По окончаніи осмотра семинаріи, продолжавшагося долгое время, утомленный архипастыръ посѣтилъ квартиру ректора, куда были приглашены представители высшего духовенства, профессора академіи и всѣ преподаватели семинаріи.

Долго—долго будетъ помнить вѣевская духовная семинарія посѣщеніе своего маститаго архипастыря.

Одинъ изъ присутствовавшихъ.

Займствовано изъ газеты «Современ. Извѣстія № 120.

Дозволено цензурою, Симферополь, Мая 15-го дня 1882 года.

Цензоръ Протоіерей *Григорій Левиткій.*

Редакторъ: Секретарь Консисторіи *Ив. Соловьевъ.*

Печ. въ Таврич. Губернск. Типографіи.